

УРИНА МЕЛЕШКЕВИЧ

ЗОЛУШКА
РЕИНКАРНАЦІЯ

16+

Ирина Мелешкевич Золушка. Реинкарнация

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63176972

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-99948-0

Аннотация

Человечеству известно более 370 историй о Золушке. В этой сказке описано семь, основанных на реальных исторических фактах. От Древней Греции, Египта, до Франции и Германии. Повествование представлено в виде описания 7 жизней одного человека. В каждой из своих жизней Золушка находит своего принца. Где-то это был Фараон, где-то Начальник Корейской Провинции, где-то Китайский Генерал. Но в каждой из своих жизней ей придется пройти много испытаний, прежде чем отыскать свое счастье.

Содержание

Посвящение	4
Пролог	6
Часть первая	8
1. Греческая история	8
2. Египетская история	27
3. Корейская история	31
4. Китайская история	33
5. Итальянская история	36
6. Французская история	38
7. Немецкая история	42
Часть вторая	49
1. Греческая история	49
2. Египетская история	57
3. Корейская история	59
4. Китайская история	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Ирина Мелешкевич

Золушка. Реинкарнация

Посвящение

Эту сказку я посвящаю всем настоящим подругам, которые сопровождали мое существование на протяжении всей моей жизни. Были моими союзниками!.. Моими соратниками!.. Моими сообщниками!.. Каждая в свое время и на четко отведенный ей срок. Каждая из этих личностей внесла неоценимый вклад в формирование моей собственной личности. Я помню каждую из вас! Храню ваши образы в самом потаенном уголке моей души на самом почетном месте. Вы были моей силой и моей слабостью. Вы были очень важными для меня людьми. Но каждая из вас исполнила свой долг перед Вселенной. Вы пришли в мою жизнь, выполнили свою миссию и покинули меня. Но память о вас останется со мной навсегда, и ее точно никто не сможет у меня отнять. И она, в отличие от вас, никогда меня не покинет. Так что эта история для:

Анны Борисовой,
Анны Романовой,
Марины Ахахиной,
Анны Бердюгиной,

Алисы Ляшенко,
Алины Моховой,
Натальи Катковской,
Елены Наумовой,
Натальи Дубраво,
Елены Винокуровой,
Екатерины Крыници,
Екатерины Желудковой,
Камиллы Комелиной,
И Татьяны Сизовой, которая и по сей день остается со мной.

Каждую из вас я искренне любила. И люблю! И горевала всякий раз, когда наши жизненные пути расходились. Но память о вас чиста и помогает мне двигаться вперед.

Со всей искренностью,
всегда ваша
Ирина Мелешкевич.

Пролог

Кто только не рассказывал историю о Золушке. Ее образ встречался еще у Геродота – праотца мировой истории. Позже различные известные писатели использовали его для своих творений. Такие как Джамбаттиста Базиле, Шарль Перро, Якоб и Вильгельм Гримм. Самую первую Золушку звали Родопис, а другую Фодорис. Так, история о Золушке появилась сначала в Греции, потом в Египте. Затем Д. Базиле привез эту историю в Европу. Его Золушка приобретает новые черты характера. Некую решительность по сравнению с героинями других сказок. Д. Базиле называет свою Золушку Лукреция. И на протяжении всего сюжета зовет ее сокращенно – Зезолла. Именно от этого итальянского имени получили свое прозвище все знаменитые героини. Золушка! А не оттого, что она постоянно была вся перепачкана в золе, как думают многие.

Но самая важная деталь сюжета прослеживается и остается неизменной на протяжении веков. Туфелька! Где-то она была кожаной сандалией, где-то деревянной колодкой. И только Шарль Перро превратил ее в хрусталь. Так Туфелька приобрела свой окончательный вид.

Вначале эта история была легендой, основанной на реальных событиях. С течением времени она обрастала слухами, предположениями и, в конце концов, приняла обличие

сказки. Всего на сегодняшний день эта сказка насчитывает несколько сотен вариантов.

На ваш суд я представляю еще один.

Часть первая

1. Греческая история

Она гуляла по саду. Цветы радостно встречали ее и провожали своим ароматом. Свои черные локоны она сегодня заплела в толстые косы, украсив их желтыми лентами. Белое платье струилось к земле. От нее было невозможно отвести взор. Подобная чистая красота так редко встречается. Она была самым диковинным цветком в саду своего отца. Исидор Димитриди несказанно гордился своим главным сокровищем, несмотря на то, что был совершенно не бедным человеком. Греческие купцы повсюду славились своим богатством, но Исидор на первый план всегда ставил свою дочь.

Ариадна росла без матери. Видимо, поэтому отец любил ее за двоих. И несмотря на огромное количество торговых дел, всегда находил время для своего маленького, но самого главного сокровища. Поэтому с самого раннего детства девочка была окружена красотой и любовью. Учителя хвалили ее за интерес к наукам. Но самым ее большим увлечением были танцы. Она могла часами находиться в саду среди своих друзей-цветов. И танцевать! Она могла танцевать подо все: под шум дождя или ветра, под шелест листвы или звуки на городской площади, что, доносясь с улицы, звучали где-то

внизу. Во всем она слышала звуки музыки, доступные лишь ей одной. Видимо, этот дар она получила от своей матери, которая погибла, даря ей жизнь.

Исидор впервые увидел Ксантию на празднике в честь сбора урожая винограда. Он, еще совсем молодой, в окружении таких же друзей, отправился на главную площадь города, чтобы как следует повеселиться. Но стоило им приблизиться к главному месту празднования, как вся компания застыла – на площадь вышли танцевать девушки. Они словно легкие светлые облака, летали по площади, кружась в завораживающем танце. Но Исидор не мог отвести глаз лишь от одной из них. Она была единственной, кто позволил себе вольность распущенных волос. И они при каждом повороте взмывали темным шелковым покрывалом. Еще не зная имени девушки и вообще, кто она такая, Исидор принял решение, что обязательно женится на ней. Вот так сразу! И его сердце радостно подпрыгнуло, соглашаясь с правильностью мыслей.

Как только танец был окончен, площадь взорвалась аплодисментами и девушки поспешили скрыться в толпе. Их путь пролегал как раз мимо того места, где застыл Исидор и его приятели. Если его друзья сразу кинулись вслед за девицами, то Исидор попросту схватил понравившуюся девушку за руку, благо она убегала с площади последней, и рванул в ближайший тихий переулок. Девушка не успела испугаться – все произошло слишком быстро. Она опомнилась лишь

тогда, когда звуки площади стихли, а свет факелов померк, а перед ней оказался один-единственный человек, которого она видела впервые в жизни. Но он почему-то не внушал ей страх, и мысли закричать даже не возникло. Она лишь молча рассматривала незнакомца. Он был могуч! Именно это слово пришло ей на ум, когда девушка окончила свой осмотр. Несмотря на всю темноту переулка, глаза незнакомца так ярко горели, что казалось, освещают все вокруг.

– Это похищение? – тихо и спокойно спросила она.

– Нет, это предложение, – так же спокойно ответил он.

– Какое предложение? – растерялась девушка.

Исидор снял с руки свой фамильный перстень с гравировкой из символов его купечества и протянул девушке.

Она опустила глаза на кольцо, а затем вновь подняла на него. Непонимания в ее взгляде лишь прибавилось.

– Предложение стать моей, – спокойно пояснил молодой купец.

– И на какие только ухищрения не идут мужчины, чтобы добиться расположения девушки, – уперла она руки в боки.

– А тут никаких ухищрений, – спокойно пояснил Исидор. – Я притронусь к тебе лишь только после того, как ты станешь моей, – с этими словами он взял правую руку девушки и вложил в нее кольцо.

Лишь после этого до нее начал доходить смысл его слов.

– Ты имеешь в виду?.. – охрипшим голосом произнесла она.

– Да, я хочу на тебе жениться.

– Но ты ведь даже имени моего не знаешь, – выдвинула она, по ее мнению, самый разумный довод.

– Меня зовут Исидор. А тебя? – тут же поинтересовался он.

– Ксантия, – растерянно проговорила она.

– Отлично, – улыбнулся он. – Теперь я знаю твоё имя. Какие-то ещё, по твоему мнению, препятствия для нашей свадьбы имеются?

– Но помолвка, – ошарашено начала перечислять девушка, – мой отец, договор...

– Пошли, – тут же перебил он её, хватая за левую, свободную от кольца руку.

– Куда?

– К твоему отцу. Буду просить твоей руки. Не переживай, в честь праздника урожая винограда он мне точно не откажет.

– А разве ты знаешь, кто мой отец и куда следует идти? – изумление Ксантии росло с каждой новой фразой Исидора.

Он остановился и развернулся к ней, так и не выпустив её руки.

– Ты совершенно права, – улыбнулся он. – Это ещё одно подтверждение правильности моего выбора жены.

Ксантия, словно замороженная, смотрела на Исидора. Они уже значительно приблизились к площади, и теперь отсветы факелов отражались в его глазах. Этот взгляд дурманил ра-

зум девушки. Казалось, что она куда-то уплывает. Почему-то возникло необъяснимое желание довериться этому мужчине. Она поймала себя на мысли, что всерьез раздумывает над его сумасшедшим предложением, и даже тряхнула головой. Что ж, эта шутка слишком затянулась, а ее отец уж точно сумеет поставить этого шутника на место. Эти мысли придали ей смелость, и уже она, подхватив его под руку, потянула в сторону своего дома.

К ее ужасу, как только отец узнал, кто пришел просить руки его дочери, а фамилия Димитриди была весьма значимой в городе, тут же ухватился за возможность так удачно выдать Ксантию замуж. Ведь ее отец был обычным пекарем и до высот и богатств Димитриди ему вовек было не дотянуться.

Ждать положенного срока помолвки в два года жених не пожелал, поэтому свадьбу сыграли уже через две недели. Невеста ходила угрюмой тучи. Но Исидор ни на чем не настаивал. Он успокоился после свадьбы, ведь Ксантия уже принадлежала ему, и теперь готов был дать ей столько времени, сколько потребуется. А в том, что сумеет ее завоевать, Исидор ни капельки не сомневался. Он ни на чем не настаивал. Молодая жена даже жила в отдельной комнате. Но Исидор каждое утро встречал ее у дверей покоев, чтобы пожелать ей доброго утра. И лишь запечатлев на ее лбу целомудренный поцелуй, отправлялся по делам. А их, как выяснила потом девушка, было предостаточно. И эти самые дела очень часто заставляли Исидора по несколько месяцев отсутствовать до-

ма. Вскоре Ксантия начала ловить себя на мысли, что сучает по мужу, и, всякий раз открывая дверь своих покоев, ожидает увидеть его там и получить свой утренний поцелуй. А Исидор, всякий раз приезжая из очередного путешествия, привозил ей яркие подарки, предугадывая все ее желания. Он окружил ее незримой заботой, стал для нее незаменим, так что каждый раз она чувствовала его отсутствие все острее. Вскоре Ксантия начала встречать Исидора у самых дверей, а когда он вернулся из очередного долгого путешествия, она кинулась к нему на шею и разрыдалась. Вначале он никак не мог понять, что же не так, что смогло так сильно огорчить его горячо любимую жену. Исидор ломал бы так голову до бесконечности, но Ксантия сквозь слезы вымолвила:

– Даже не думай впредь оставлять меня так надолго, если не хочешь, чтобы я умерла от тоски по тебе!

И лишь произнеся это, она поняла, что именно сказала.

– Как же долго я ждал этих слов, – с мягкой улыбкой сказал он, погладив ее по щеке. – Значит, ты тоскуешь по мне?

– А ты не знаешь? – вспыхнула она, пытаясь вырваться из его сильных рук.

Но куда уж там. Исидор был женат на этой девушке уже почти три года, но даже не поцеловал ее еще ни разу. И теперь не желал давать ей шанса на побег.

– Не знаю, – спокойно ответил он, из последних сил сохраняя это самое спокойствие. – Но искренне надеюсь, что это именно так. Потому что ничто так не тянет тебя домой,

как тоскующая по тебе любимая женщина.

Ксантия перестала вырываться.

– Что ты сказал?

– Я сказал, что ничто так не тянет тебя домой, как тоскующая по тебе любимая женщина.

– Любимая? – робко спросила она, не смея поднять на него глаза.

– Конечно, любимая, – он еще крепче прижал ее к себе. – В противном случае я бы на тебе не женился, – проговорил он тихонько ей в самое ухо и легонько прижался губами к маленькой мочке.

Ксантия вздрогнула. Табун мурашек пронесся по всему ее телу. А Исидор уже не смог удерживать рвущееся на поверхность желание. Он подхватил жену на руки и понес в свои покои. Этой ночью они стали близки. И уже не было отдельных спален – была лишь одна на двоих кровать, которая больше не знала ни одной спокойной ночи. А знала лишь неистовые поцелуи, жаркие объятия, громкие стоны и переплетение тел и душ, сливающихся в единое целое.

Ксантии казалось, что не может на долю одного человека выпасть столько счастья. А она была настолько счастлива, что даже говорить об этом боялась. Любовь мужа окутывала ее мягким облаком, оберегая от всех невзгод. Она купалась в лучах света его глаз. И каждый ее день был наполнен радостью. Исидор же не мог поверить в то, что наконец дождался, что ему хватило выдержки и ожидание было не на-

прасным. Каждый раз они не могли нацеловаться, каждый раз требовались невероятные усилия, чтобы разжать руки и выпустить любимого человека. Даже спустя год после признания в любви и соединения в истинном браке любовь не угасала, и даже спустя два, и три... и четыре...

Вот уже семь лет, как они были женаты, а детей у них все не было. Подруги Ксантии беременели уже и дважды, и трижды, а она все никак. Исидор же не понимал чаяний жены. Ведь они все еще молоды, и дети у них еще обязательно получатся. И терпение Исидора вновь оказалось правдивым – Ксантия понесла. Когда не пришли очередные женские недомогания, она боялась надеяться. Когда на следующий месяц история повторилась, Ксантия расплакалась от счастья и послала за повитухой. Та подтвердила ее предположения. Вечером муж кружил ее на руках и говорил о том, как же он счастлив. Это были последние месяцы их счастья...

* * *

Исидор неописуемо любил свою жену и был убит горем, когда ее не стало. Но ее продолжение осталось в этом мире, и все свои чувства купец переключил на новорожденную. Он сдувал с малышки пылинки и старался все свое время проводить с ней. О новой женитьбе он даже не помышлял, ведь заменить Ксантию было невозможно. Она унесла с собой его сердце, и теперь оно было неспособно полюбить другую жену.

щину. Лишь маленькая Ариадна теперь наполняла его душу теплом. И больше никто.

Исидор не любил разлучаться со своей дочерью, но очередное морское путешествие вынуждало его попрощаться. Купеческая флотилия была подготовлена и ждала лишь отмашки хозяина, но тот медлил, подбирая слова для дочери. Говорить о новой разлуке было нелегко. Вот уже два дня он подбирал слова для разговора и никак не мог подобрать. Но затягивать с отплытием более было нельзя, и поэтому он отправился на поиски дочери, так ничего и не придумав. Он знал, что найдет ее в саду, поэтому сразу отправился туда.

Зайдя в обитель зелени и цветов, он остановился, притаившись за пушистыми кустами. Ариадна танцевала. Она плавно кружилась от цветка к цветку, то опускаясь к ним, то поднимаясь вверх, касаясь каждого бутона. И казалось, головки цветов тянулись к ней, повинуюсь неслышному ритму, ведомому лишь им. Подол ее платья струился по тонкому телу завораживая. Как же она была похожа на свою мать. Глядя на Ариадну, Исидор вспомнил, как впервые увидел танец Ксантии. Как замирало его сердце. Как он был счастлив. Как это счастье неповторимо...

Как же Исидор гордился своей дочерью. От умиления глаза наполнились влагой, но он не дал ей высвободиться, сморгнув наваждение, и шагнул из своего укрытия, заявляя о своем присутствии.

– Ариадна, дитя, я покидаю родной дом, – грустным голо-

сом проговорил он, раскидывая руки в разные стороны.

– Но отец, – она, тут же прервав танец, бросилась в его объятия и прижалась к груди.

– Знаю, дитя. Мне тоже не хочется покидать тебя, но дела торговые не терпят отлагательства.

– Ты же только недавно вернулся из очередного путешествия.

– И в скором времени вновь вернусь. Ведь я знаю, как сильно ты меня ждешь.

– Отец, я погибну от тоски, – Ариадна надула губы. – Не оставляй меня.

– Дитя, ты разбиваешь мое сердце, – грустно улыбнулся Исидор. – Мне нужно ехать. Корабли в порту уже снарядили.

– Но ведь для этого нам совершенно не надо разлучаться, – отстранилась она от него, не покидая его объятий.

Он вопросительно посмотрел на нее.

– Возьми меня с собой!

– Дитя мое, – грустно улыбнулся он, – но ведь морские путешествия так опасны.

Но Ариадна была настроена весьма решительно. Каждая разлука с отцом была мучительна. В его отсутствие ей казалось, что она неполноценна. Вряд ли можно было встретить второго такого мужчину, как ее отец. Он был похож на нерушимую стену, которая и сбережет, и укроет, и защитит. Она очень любила проводить время в его обществе. Он много знал и охотно делился своими знаниями. А она все впитывала.

вала, как губка. С ним было интересней, чем со всеми ее учителями, вместе взятыми. Ведь его рассказы были подкреплены историями из жизни. Он рассказывал о тех местах, в которых бывал сам; рассуждал о том, что хорошо понимал и в чем разбирался. И его хотелось слушать. Ариадна обожала отца! И в этот раз была настроена во что бы то ни стало отправиться в путешествие вместе с ним.

– Отец, судьба может застигнуть и спящего в постели. А может позволить пройти через любые испытания. Тебе ли об этом не знать?

Он знал, что она права. И чувствовал, сколь сильно будет тосковать по дочери. Поэтому позволил ослабеть своей решительности и поддался уговорам.

Утром их корабль покинул порт.

* * *

Ариадна проснулась от криков, доносившихся с верхней палубы. Босая, в одной ночной рубашке она выбежала в ночь. Корабль был уже во власти пиратов. А купеческий корабль, возвращающийся в Грецию с новыми товарами, был очень выгодной добычей. К тому же их поездка оказалась весьма удачной. Они закупили множество редких вещей, останавливаясь во многих портовых городах Адриатического моря. Исидор решил побаловать подарками и дочь. Украшения, новые ткани на платья, душистая вода и множество

всего того, на чем останавливался ее взгляд. Исидор попросту не мог удержаться, ведь от каждого подарка глаза дочери загорались с новой силой. И от этого огня в душе у него самого становилось теплей. Он ощущал незримое присутствие жены и хотел, чтобы она гордилась тем, каким отцом он стал, чтобы она оценила по достоинству его старания. Чтобы видела, какой хорошенькой выросла их дочь, что ее жертва была не напрасной. Ведь Ариадна, несмотря на то, что отец откровенно баловал ее и старался исполнять все ее прихоти, выросла девушкой с добрым сердцем. Даже уличные нищие, не говоря уже о домашних слугах, ни разу не слышали от нее ни одного недоброго слова. Она не кичилась своим богатством, не выставляла его напоказ. Для счастья ей хватало лишь ее сада и возможности танцевать. Все остальное не имело значения.

Проведя несколько незабываемых недель в морском путешествии, их купеческая флотилия легла на обратный курс в Грецию. И все было тихо, даже море ни разу не взволновалось. Оказалось, что это было затишье перед бурей.

Команда расслабилась. Это путешествие притупило их внимание. Наблюдатель, что нес вахту в вороньем гнезде, умудрился заснуть, что никогда за ним не водилось, а тут вдруг... Но этой неожиданности хватило пиратам, чтобы тихонько скользнуть к купеческому кораблю под покровом ночи и взять его на абордаж.

Адджо Элаттар был славным малым. Его пиратские подвиги сделали ему устрашающую репутацию. Среди пиратов Адджо побаивались, но уважали. Желающих вступить с ним в конфликт уже давно не находилось, ведь было доподлинно известно, что даже за не понравившийся ему взгляд он мог лишиться обидчика жизни, не говоря уже о словах. А мог и сделать так, чтобы тот молил о смерти, как об избавлении от мук, ведь Адджо знал столько разновидностей изощренных пыток, что его фантазии было где разгуляться. Но он всегда поровну делил добычу, поэтому его люди были бесконечно преданы ему. Они знали, что всегда получают полагающийся им кусок, что не всегда водилось у других пиратских капитанов. А за предательство можно было угодить в его пыточную, где Адджо любил развлекаться со своими жертвами. Поэтому когда Элаттар сказал своим людям, что добычу нужно выследить и как следует промариновать, чтобы она утратила бдительность и сама приплыла к ним в руки, никто даже не подумал возражать. Так, по сути, и вышло.

Хотя на такую богатую добычу Адджо даже не рассчитывал. Но когда капитан пиратов увидел зеленоглазую девушку, переполненную эмоциями и дышащую молодостью, он понял, что их добыча оказалась гораздо богаче, чем он предполагал. Да, редкие ткани и драгоценные камни, конеч-

но, весьма выгодные товары, но черноволосая и зеленоглазая невольница может стоить гораздо дороже, чем все это, вместе взятое.

В ту ночь Ариадна потеряла отца. Хотя в полной степени осознать этого ей не удалось. Ее обуял ужас, не позволяющий пошевелиться или сопротивляться. Отец! Его больше нет! Но, слава богам, она не увидела, как это произошло. Ей даже не довелось попрощаться с его бездыханным телом.

Исидор Димитриди храбро сражался, но был побежден Аджо Элаттаром.

– Прости меня, Ксантия. Я не уберег наше дитя. Теперь судьба ее в руках богов. А я отправляюсь на долгожданную встречу с тобой.

Его сердце ударило в последний раз, когда пираты забили обезумевшую Ариадну на свой корабль.

* * *

Очнулась Ариадна в каюте. Глаза смутно обвели взглядом обстановку. Она лежала на небольшой койке в довольно чистом помещении. Единственной мебелью, кроме ее лежанки, была еще бочка, на которой стоял глиняный кувшин. Сознание возвращалось очень медленно, а когда все-таки собралось в один неровный пучок в ее голове, воспоминания, словно ушат холодной воды, обожгли колючими иглами. Отец! Нет! Ее замечательный, самый добрый, самый любя-

щий отец. В это просто невозможно поверить. Да, она видела это своими глазами, но, возможно, она что-то не так поняла. Возможно, ему удалось прийти в себя после того, как пираты покинули корабль, и сейчас он ищет ее. И найдет, в этом она не сомневалась. Значит, ей остается только одно: тянуть время, и как можно дольше. Но как? Она не знает, где она и с кем, кто похитил ее и куда везет. Все эти вопросы еще долго оставались без ответов. Вплоть до того момента, как что-то щелкнуло в замке и дверь отворилась.

На пороге показался человек в простом матросском одеянии.

– О, красавица очнулась. Пошли со мной.

– Куда? – испугалась Ариадна.

– Капитан велел привести, как красавица очнется, – и, не дожидаясь реакции пленницы, схватил за руку и потащил прочь из каюты.

Капитан стоял у штурвала. Но увидев свою удивительную пленницу, тут же передал его рулевому, который тоже находился на четвердеке.

– А вот и моя прекрасная добыча, – улыбнулся он пленнице.

Ариадна молчала.

– В добром ли ты здравии? – он сделал шаг навстречу к ней.

Ариадна отшатнулась, продолжая молчать.

– Ты умеешь говорить? – нахмурился капитан, и улыбка

сползла с его лица.

Ариадна кивнула.

– Хорошо, – капитан вновь улыбнулся. – Меня зовут Адджо Элаттар, я капитан этого корабля. А как твое имя?

– Ариадна Димитриди.

– Какое красивое имя. Такое же красивое, как и ты сама, – Адджо подошел к ней слишком близко.

Отступить Ариадне было некуда – ее спина уперлась в борт корабля. Капитан дотронулся до ее волос, пропустил пряди сквозь пальцы.

– Они словно шелк, – тихо вымолвил он.

Ариадна вся сжалась.

– Не бойся, – попытался успокоить ее Адджо. – Тебя никто не тронет. В противном случае твоя цена значительно снизится.

– Цена? – осмелилась она поднять на него глаза.

– Да, мы плывём в Египет. Там лучшие невольничьи рынки. Я рассчитываю выручить за тебя хорошую цену.

Озноб ужаса пробежал у нее по спине. Ее продадут в рабыни. Да, она никогда не была строптивицей, но попасть в рабство. Такой участи она точно не желала. Поэтому ее протест вылился в ярое сопротивление. Но что ее сила по сравнению с силой Элаттара. Он скрутил ее в один миг.

– У тебя два пути: либо ты ведешь себя спокойно, и тогда твое путешествие окажется приятным, либо ты сопротивляешься и весь остаток пути проведешь в кандалах. А продам

я тебя в любом случае. Так что выбирай!

Ариадна размышляла недолго. Она практически тут же обмякла в руках пирата.

– Вот и умница.

* * *

На невольничьем рынке она была самой яркой жемчужиной. Поэтому ее показывали лишь богачейшим покупателям. Из-за того, что Ариадна решила проявить покорность, Адджо разрешил ей оставить все свои вещи с корабля Исидора. Поэтому выглядела она, словно диковинный цветок. Но на египетском невольничьем рынке в этот раз неохотно расставались с деньгами. Ариадна осталась одна из всех рабов, что привез в этот раз для продажи Элаттар. И ее ценность слегка поубавилась. Поэтому Адджо продал ее первому старику, который предложил за нее более-менее приличную цену. Пока она стояла под палящим египетским солнцем, осознание, что за ней никто не придет и не спасет, накрыло ее. Сердце, наконец, почувствовало утрату, с которой никак не хотело соглашаться. Отец! Его больше нет... Иначе он давно бы уже забрал ее из этого ада. Но вот прозвучал громкий крик «Продано!», и вот ее уже сводят вниз с помоста и вручают новому господину.

Так она оказалась в доме Бусириса Марсала. И можно сказать, что с хозяином ей повезло. Приведя ее в свой дом,

он предоставил девушку самой себе. Так она в полной мере смогла оплакать кончину отца. Ведь пока она была на невольничьем рынке, ей не позволялось предаваться унынию. Чтобы девушки лучше продавались, они должны были улыбаться покупателям. Но Ариадна не могла. Хоть ей и удавалось все это время сдерживать слезы. Поэтому, оказавшись в своем новом жилище, она проплакала несколько дней в отведенной ей комнате. И пробыла бы там еще дольше, но...

У Бусириса было три дочери. Девушки были молоды и красивы. У каждой копна черных густых волос и пара жгучих карих глаз. Эти красавицы целыми днями предавались безделью и самолюбованию. Появление же новой молодой девушки в доме вызвало у них море негодования. Одна из прислужниц доложила старшей из них, что четыре дня назад их отец вернулся с невольничьего рынка с покупкой. И эта покупка невероятно хороша. А еще их отец был слишком добр с новой рабыней. Настолько, что позволил ей вот уже несколько дней убиваться горем наедине с самой собой, чем та в полной мере сейчас и занята, не прерываясь даже на еду. Сестры вознегодовали! И поспешили взглянуть на Ариадну. Без стука ворвавшись в ее комнату, они обнаружили девушку плачущей. Но даже вся в слезах, она оставалась по-прежнему прекрасной.

Дочери Бусириса ничего не успели сказать, так как сам он возник за их спинами и представил им Ариадну.

– А это мои дочери. Старшая, Геофестина, средняя, Калиадна и младшая, Дидона. Надеюсь, вы подружитесь.

Египтянки переглянулись.

– Ариадна недавно потеряла отца, поэтому я позволил ей оплакать его. У нее никого не осталось, поэтому надеюсь, что вы сможете стать для нее новыми сестрами.

Девушки пристально посмотрели на нее. Мерзкую рабыню поднять до уровня сестры? Да никогда!

– Если таково твое желание, отец, – улыбнулась Геофестина, но улыбка эта была настолько хищной, что Ариадна поежилась.

– Да, – ответил он.

С этими словами все покинули комнату новой рабыни, оставив ее раздумывать над своей дальнейшей судьбой.

2. Египетская история

В храме богини Исиды сегодня было очень тихо. Каждая гетера отдыхала в своих покоях. А Верховная Жрица обходила прохладные колонны храма.

Сколько себя помнила, она служила великой Исиде. Своих родителей она не знала. Еще младенцем Ламия попала в храм. Однажды ночью Верховная Жрица обнаружила ее в соломенной корзине на пороге святилища. И принесла в храм. Тогда по всему Египту шли скорбные служения богам по кончине великого фараона и его возлюбленной царицы, что прожили долгую жизнь и мудро правили своим народом. Всего несколько дней прошло с того момента, как вход в их общую гробницу был закрыт. Ровно столько же дней было и найденному младенцу.

Ламия росла в храме подле Верховной Жрицы, выросла, училась. Так постепенно она стала послушницей, а потом и юной гетерой.

В ее покоях побывало множество чужестранцев, пришедших поклониться великой Исиде. И богиня об этом знала. Она нашла девочку в море. Зеленоглазый младенец яростно боролся за право остаться в этом мире. И такая воля к жизни не могла остаться незамеченной богиней. Исида сама положила младенца на ступени собственного храма, чтобы преданная ей жрица смогла обнаружить ее. Так и произошло.

Верховная Жрица верно истолковала знак богини. И заботилась о девочке, как о собственной дочери.

Шли годы. Ламия выросла, мудрела и хорошела. Ее яркая внешность выделяла ее среди других гетер. Светлые кудри и глубокие зеленые глаза были весьма заметны на фоне черноволосых смуглянок. Но Верховной Жрицей она стала не из-за внешности. А из-за своей преданности Исиде.

Как Верховная Жрица, она не обязана была принимать в своих покоях чужестранцев, но, как преданная служительница своей богини, всегда была готова предаться любви. Хоть и далеко не каждый мог позволить себе принести в дар свою любовь Исиде через Верховную Жрицу. Ведь перед тем как попасть в покои любой гетеры, а тем более жрицы, гость должен был преподнести девушке дар в виде золотых монет.

У Ламии было много монет...

* * *

Сегодня в храме было пустынно. Ламия бродила между колоннами. В спину ей подул легкий теплый ветерок. Жрица обернулась. У колонны стояла Исида. Ламия упала на колени и поклонилась в пол.

– Встань, дитя, – тихо произнесла богиня.

– Исида, чем я удостоилась столь великой чести видеть тебя?

– А разве богиня не может спуститься к людям просто

так? – улыбнулась Исида.

– Боги обитают на небе...

– Мне захотелось поговорить со своей самой преданной жрицей лицом к лицу.

– Исида...

– Ламия...

– Я слушаю. Чем еще я могу послужить моей богине?

– Ты и так очень преданно служишь мне все эти годы. Видимо, я не ошиблась в тебе.

– Не ошиблась?

– Да. Ведь это я нашла тебя в море.

– Так это ты спасла мне жизнь?

– Ты так цеплялась за нее. Я не могла поступить иначе. И не ошиблась в тебе. Такой преданности может позавидовать любой. И мне кажется, ты заслуживаешь награду.

– Награду?

– Да, Ламия. Мне кажется, любая жрица не упустила бы возможности поймать богиню на слове.

– Но мне ничего не нужно. У меня и так уже есть все, о чем можно мечтать.

– А как же любовь?

– Но Исида, я служу богине любви. Тебе! А это значит, что я ближе к любви, чем многие другие.

Исида ничего не ответила на это, а лишь улыбнулась своей преданной жрице.

– Я действительно в тебе не ошиблась, – и после паузы

добавила: – Ты почувствуешь...

С этими словами Исида растворилась в звездном небе.

3. Корейская история

Магнолия. Ее белые цветы завораживают своей красотой. Красивее этих цветов могла быть только Тиен. Жаль, что судьба ее не была так прекрасна, как она сама. Она была единственной и любимой дочерью своего отца. Виен рано остался вдовцом. Его жена умерла, подарив ему Тиен. Молодой отец ума не мог приложить, что ему делать с маленьким ребенком, тем более с девочкой. Поэтому решил, что ему срочно нужна мать для Тиен. И недолго думая, женился вновь. Новая жена не смогла подарить ему детей. Поэтому должна была отдать всю свою нерастраченную материнскую нежность маленькой Тиен. Но не вышло. Сложно сказать, какие чувства руководили мачехой, но не любила она свою падчерицу. Как Тиен ни старалась ей понравиться. Сколько бы венков она ей ни сплела, сколько песенок ни спела, сколько красивых камушков ни собрала, сколько работы по дому ни сделала, Хонг всегда находила, к чему придраться. Но и этим дело не закончилось.

Мачеха всегда старалась подчеркнуть недостатки и неумение своей падчерицы в глазах ее отца. Поначалу Тиен пыталась оправдаться перед ним. Но отец поддерживал жену, считая, что женщина лучше понимает, как воспитывать девочку. И спустя время Тиен оставила все попытки. Теперь, когда мачеха принималась кричать на нее, та стояла молча,

опустив голову. А отец радовался, считая, что его любимая Тиен научилась смирению. Он гордился ей. Ведь отцовское сердце не может оставаться равнодушным к своему ребенку. Даже тогда, когда он не может этого показать.

И Виен не мог. А вернее, у него не получалось. Его похвалы были нелепыми, а строгие замечания уже незаметными. Ведь Тиен после криков Хонг уже ничего не воспринимала. Так и росла девочка, не зная любви и ласки.

4. Китайская история

В этом году как никогда пышно цвела сакура. Розовые сады благоухали по всему Китаю. Их аромат витал в воздухе. Весна дарила новую жизнь всему живому. И все вокруг радовались. Все, кроме Су Шен. Она давно уже разучилась радоваться. Давно...

Но когда-то все было иначе. Она была беззаботна и счастлива. Родители холили и лелеяли свое дитя. Су Шен росла в любви и радости. Но безоблачное небо не может быть вечным. И однажды беда пришла в дом семьи Су Шен. Сильно заболела мать. Несколько месяцев недуг съедал ее молодость и красоту. И вот пришла пора прощаться.

– Подойди ко мне, дитя, – еле слышно проговорила мама.

Едва сдерживая слезы, Су Шен медленно подошла к постели матери.

– Я ухожу, милая.

– Куда, мама?

– В такое место, где все отдыхают и радуются.

– А я смогу приходить к тебе в гости?

– Нет, милая. Я сама буду навещать тебя.

– А почему я не смогу приходить к тебе?

– Потому что туда, куда отправляюсь я, можно попасть, а вернуться нельзя.

– Но ты же сказала, что будешь навещать меня.

– Конечно, буду. Ничто не сможет встать на пути матери к дочери.

– Мама, ты говоришь так, будто мы прощаемся навсегда. Она лишь грустно улыбнулась в ответ.

– Мама, не уходи!

– У меня есть подарок для тебя, – тут же перебила она дочь.

– Подарок?

– Да, – и она указала на стол, на котором что-то было накрыто белым шелковым покрывалом.

Су Шен подошла к столу и тихонько стянула покрывало, обнажив небольшой аквариум с Золотой Рыбкой.

– Теперь подарки будет дарить тебе она.

Су Шен бросилась на постель к матери.

– Мамочка! Я так люблю тебя! Не уходи.

– Я тоже люблю тебя, – улыбнувшись, ответила та и закрыла глаза.

* * *

Зи Ан предавался унынию недолго. Вскоре он вновь женился на женщине с двумя дочерьми из соседней деревни.

Мачеха вошла в новый дом как истинная правительница своих новых владений. Она осмотрела дом и сад. Но видимо, все это не оправдало ее надежд, и она быстро нашла, на ком сорваться. Су Шен стала объектом ее постоянного недо-

вольства. Но Роу Шен вела себя весьма осторожно, чтобы не вызвать негодование нового мужа. Ведь Зи Ан видел в Су Шен продолжение своей любимой покойной жены. И всю свою любовь отдавал ей, а не Роу Шен и ее дочерям. Им доставалось все, что останется. А Роу Шен не умела делиться.

5. Итальянская история

Ах, няня. Как же Одетта любила ее. А как же иначе? Ведь она выросла на ее руках. Елена кормила и поила ее, играла с ней и проводила много времени, несмотря на то, что у самой было шесть дочерей. Она обряжала Одетту в нарядные платья. Заплетала ее золотые кудри в толстые пшеничные косы. А в них вплетала красивые шелковые ленты. То красные, то голубые, то зеленые, то желтые... Вот какое платье наденет, такого цвета и лента.

Да, Одетта очень любила свою няню. А вот свою новую мачеху терпеть не могла. Пьетро быстро женился. Тело его первой жены еще не успело остыть в сырой могиле, а он уже делил ложе с Жилдой в их первую брачную ночь.

Одетта не знала матери. Та покинула мир, подарив ей жизнь. Но зато она очень хорошо знала своего отца. Он был знатным бабником и старался ни одной юбки не упустить из виду. Такие, как Пьетро, даже если женятся, все равно остаются свободны и верны лишь себе одному. И только одна представительница слабого пола была обделена его вниманием, а вернее, лишена его вовсе, – его собственная дочь Одетта.

Даже когда она бежала похвастаться перед ним своими успехами, он спешил на тайное свидание. Когда ей нужно было его крепкое родительское плечо, он был занят покоре-

нием новой неприступной крепости. А Одетта... Одетта горевала, переводила дух и шла со своими переживаниями к Елене. И та всегда выслушивала ее. И старалась подбодрить. Поэтому Одетта не задумываясь доверяла няне все тайны своего сердца. Ах, если б только знала эта маленькая девочка, в каких коварных руках билось ее сердечко. Как легко мы порой доверяем тайны не своим настоящим друзьям, а тем, кто только хочет ими казаться.

6. Французская история

Давным-давно в одной из французских провинций стояло графство Брюнуар. Огюст получил свое имение в наследство от отца, а тот, в свою очередь, от деда. Графство было маленькое, но очень красивое. И его жемчужиной все считали маленькую зеленоглазую девочку по имени Лилиан.

Лилиан была дочерью Огюста и его самой большой гордостью. Малышка бегала за гусями и играла с кроликами. Ее друзьями были маленькие птички и мышки. Она лучилась светом и была отдушиной для своего отца.

Огюст давно уже овдовел и даже не пытался устроить свою личную жизнь. Любовь к матери Лилиан до сих пор грела его сердце. Он никак не мог представить, что однажды кто-то сможет занять ее место. Ведь он так любил ее. Такая любовь бывает только в сказках или в самых смелых мечтах.

Огюст влюбился в нее с самого первого взгляда, увидев на берегу реки, что насквозь пронзала все графство. Он долго не решался заговорить с красавицей. Но каждый день приходил на берег в ожидании встречи. Ему хватало тайных свиданий, о которых знал пока только он один. Девушка была прачкой. Она приходила на берег каждый день с новой грудой белья. А Огюст любовался каждым ее движением, каждым изгибом.

Так шли дни. Молодой виконт обустроился на берегу ре-

ки. Он привык наблюдать за девушкой из-за широких ветвей дуба, что рос почти у самого берега. И вот, видимо, сама судьба уже устала ждать, когда же он решится подойти, и взяла все в свои руки.

В один из теплых дней Огюст, что вошло у него уже в привычку, пришел на берег и вскарабкался в свое тайное укрытие. Девушка не заставила себя долго ждать. В скором времени она расположилась на берегу у привычного камня. Принявшись за работу, она уже ни на что не обращала внимания. Огюст расплылся в блаженной улыбке и свесился с ветки вниз. И тут произошло то самое судьбоносное событие. Внезапно раздался громкий треск. Ветка, утомленная днями и даже неделями наблюдений, что вел молодой виконт благодаря ее участию, наконец, не выдержала и треснула. Огюст предпринял все попытки, чтобы его присутствие осталось не обнаруженным, но было уже поздно. Утомленная ветка потянула его к земле.

От внезапного треска и громкого звука падения девушка отпрянула в сторону от берега, прекратив свою работу. Огюст, поднявшись с земли и отряхнувшись, понял, что бегство уже будет ниже собственного достоинства, ведь его присутствие обнаружено. Ему ничего не оставалось, как только робко улыбнуться девушке. Он стоял, застыв на месте, и молил небеса, чтобы она не смеялась над ним. И видимо, небеса услышали его молитвенный призыв, поскольку через несколько мгновений, видимо, оправившись от шока,

девушка улыбнулась ему в ответ.

И сердце взлетело в небеса! Как же она была прекрасна. Но счастье его стало еще безграничней, когда отец дал свое благословение на этот брак. Счастливее Огюста не было на всем белом свете. А когда он узнал, что его возлюбленная жена в скором времени должна подарить ему дитя, то решил, что большего счастья не бывает.

И вот, когда он уже не один час проходил туда-сюда по коридору возле покоев, где рожала его жена, повитуха вынесла ему маленький сверточек. Он благоговейно принял его в свои руки и заглянул внутрь. Оттуда на него озорно взглянула пара зеленых глаз и поморщила носик. Сердце графа учащенно забилося. Он с широкой улыбкой взглянул на повитуху, но на ее лице не было и тени радости. Тогда он понял, что что-то не так. Не говоря ни слова, бросился в покои. Там, на мокрых подушках, чуть дыша, лежала молодая графиня.

– Любовь моя, – прошептал граф.

Она медленно открыла глаза и слабо улыбнулась ему.

– Огюст, я покидаю тебя, – тихонько проговорила она.

– Что ты такое говоришь? Нет, – молодой граф медленно опустился на колени рядом с постелью, аккуратно положив младенца рядом с матерью. – Этого просто не может быть.

– Я чувствую это. Но ты не должен печалиться. Я оставляю тебе частичку себя, – и она улыбнулась, взглянув на дочь. – Как ты назовешь ее?

Огюст не мог говорить. На глаза наворачивались слезы.

– Прошу тебя, дай ей имя. Я хочу знать, как будут звать нашу дочь, прежде чем я покину ее.

– Я назову ее... – слова давались ему с большим трудом. – Я назову ее...

– Лилиан, – подсказала ему жена.

Он грустно посмотрел на нее.

– Да, я назову ее Лилиан.

– Чудесное имя. Береги ее, – она с большим усилием подняла руку и коснулась ладонью щеки Огюста. – И себя.

С этими словами она покинула мир.

7. Немецкая история

Любовь способна творить чудеса. Но порой до чудес приходится пройти массу испытаний. И если в конце ты оказываешься достойным, то чудес уже не избежать. Но тогда Сабина еще не знала об этом. Она была погружена в вихрь забот и повседневных дел. Весь дом и все хозяйство его были на ней. Домашний скот и уборка, сводные сестры и мачеха. А отец... Он ведь так и не вернулся из последней поездки.

* * *

Йохан души не чаял в своей маленькой Сабине. Любимой дочери, что подарила ему жена. Они долго не могли обрести потомство. Но вот однажды случилось чудо, и Тересия объявила Йохану, что ждет ребенка. До самого рождения дочери он оберегал жену как мог. И вот наступил долгожданный день. День, когда Сабина появилась на свет. И никто в тот момент не думал о плохом. Но с того дня Тересия так и не смогла подняться с постели.

Шли дни, недели, месяцы. Малышка росла. И несмотря на свое удручающее положение, Тересия старалась все свое время посвящать ребенку. Она учила Сабину доброте и убеждала: что бы ни случилось, в конце всегда победит любовь. Мать учила ее радоваться каждому новому дню и встречать

солнце по утрам. Учила ее понимать шелест листвы и пение птиц, различать голоса животных и ароматы цветов.

С годами Сабина превратилась в девушку. Девушку с копной золотистых локонов, с чарующими глазами и бесконечно добрым сердцем.

Но случилось так, что свой шестнадцатый день рождения она встретила с великой скорбью.

* * *

За несколько дней до радостного события Йохан пригласил Сабину в комнату матери. Та была совсем слаба, и каждое слово давалось ей с большим трудом.

– Подойди ко мне, Сабина, дитя мое, – еле слышно проговорила она.

– Матушка, вам нездоровится? Возможно, вам лучше отдохнуть, а я зайду к вам позже?

– Боюсь, что будет уже слишком поздно, – грустно улыбнулась она в ответ.

Йохан приобнял дочь за плечи и подвел к постели матери.

– Я ухожу, – медленно проговорила Тересия.

– Но куда, матушка? – не поняла Сабина.

– В мир, который лучше этого.

– Но зачем тебе уходить? Неужели я плохо забочусь о тебе?

– Нет, милая. Что ты. Просто настал срок, и я вынуждена

подчиниться.

– Но кто так решил, матушка?

– Время, милая, время. Я не по своей воле покидаю тебя. Если б все зависело от меня, то мы никогда бы не разлучались.

Сабина взяла руку матери в свои ладони. Она внезапно поняла, о каком мире говорила сейчас Тересия. Слезы комом встали в горле.

– Разве нельзя ничего сделать, матушка?

– Нет, милая.

– Но я не хочу, чтобы ты покидала меня.

– И мне печально это осознавать, но ничего тут не поделаешь.

– Как же я без тебя?

– Что бы ни случилось, помни, я всегда рядом с тобой. Всегда.

Она легонько провела рукой по щеке Сабины и затихла. В этот раз уже навсегда.

* * *

Шли годы, и скорбь по покойной Тересии постепенно стала утихать. Вскоре лишь одна Сабина навещала ее могилку на окраине леса. А спустя еще некоторое время отец сообщил ей, что вновь женится. Конечно, Йохану было известно, что эта новость не вызовет радости у его дочери. Но мысль,

что девочка должна воспитываться женщиной, пересилила отцовские опасения.

Женился он на вдове с двумя дочерьми. Он считал, что женщина, воспитавшая двух юных особ, поможет мудрым советом и его дочери. Так из добрых побуждений он обрек свою Сабину на одиночество и лишения. Недаром говорят:

«Дорога в ад выстлана благими намерениями».

Ульрика сразу же стала полноправной хозяйкой в доме. Она давала распоряжения прислуге тоном, не терпящим возражений. Все домашние поначалу дивились такому сильному различию между хозяйками. Но человек такое существо, которое постепенно привыкает ко всему. Так и они привыкли.

Если Тересия за все благодарила и хвалила своих домашних, то Ульрика все воспринимала как должное. И всегда находила, к чему придраться. Она вечно была недовольна. И чаще бранила прислугу, чем игнорировала. Похвалы же от нее так никто и не дождался.

Единственные люди, которые могли получить от нее подобие теплых слов, были ее дочери. Хелена и Элеонор. Они в своем высокомерии не уступали матери и вообще старались во всем на нее походить. Поэтому с их появлением в доме покой и радость навсегда покинули эти стены. Большая часть прислуги уволилась, не выдержав подобного обращения. А те, кто продолжал свою службу, остались лишь из жалости к Сабине. Они боялись оставить эту добрую девочку на пору-

гательство Ульрике и ее дочерям.

Но это было неизбежно. Работы по дому было много, а оставшаяся прислуга с ней не справлялась. Поэтому Сабина, ни секунды не думая, стала помогать каждому всем чем могла. Вскоре это стало обыденным делом. И сама Ульрике не гнушалась давать ей прямые поручения, а впоследствии и отсчитывать за проделанную работу. Хелена и Элеонор вскоре начали подражать матери и в этом. Со временем Сабина стала в один ряд с прислугой.

Отец был слишком занят делами, чтобы обратить внимание на все это. С появлением новой жены расходы его семейства возросли во много раз. И никакие вразумительные речи Ульрике и слышать не хотела. Если происходило что-то не так, как она задумывала, тут же закатывала Йохану скандал. И он, лишь бы больше не слышать ее криков, быстро соглашался на все, что она хотела. Поэтому долгов становилось все больше, а возможностей их погасить все меньше.

* * *

Наступила весна. С юга возвращались верные друзья Сабины. Ранним утром они сели на ее подоконник и резво застучали своими клювиками по стеклу. Сабина распахнула ставни и выглянула в окно по привычке встречать новый день. Маленькие птички тут же залетели в комнату.

– Здравствуйте! – радостно поприветствовала она их.

Они радостно зачирикали ей в ответ.

– Здравствуй, новый день! – воскликнула она уже в окно, и в этот момент из-за горизонта показалось солнышко.

Сабина вдохнула полной грудью запах утренней росы, потянулась и поспешила одеться. Ведь она обещала помочь кухарке с завтраком.

Когда они закончили, за столом уже все собрались. И не дожидаясь начала трапезы, Йохан объявил своей семье, что уезжает на ярмарку в соседнее графство. И возможно, эта поездка сможет поправить печальное положение их финансов. Ульрика лишь закатила глаза, практически пропустив эту новость мимо ушей. А Хелена и Элеонор наперебой начали перечислять подарки, которые они хотят получить от отчима по его возвращении. И лишь Сабина воскликнула:

– Ах, батюшка, неужели наша разлука так необходима?

Йохан тяжело вздохнул и ответил:

– Как бы мне ни прискорбно было это признавать, но да, дитя мое.

Тут Сабина еще сильнее поникла. Ведь несмотря на всю свою занятость, Йохан был единственным родным человеком, который у нее остался.

После трапезы все вышли проводить отца семейства. Ульрика с дочерьми осталась на ступенях, участвуя в прощании издалека. А Сабина стояла у самой лошади отца.

– Что привезти тебе с ярмарки, дитя? – спросил он, обнимая ее на прощание.

– Ничего мне не нужно, отец. Только ты сам возвращайся скорее.

– Ну как же так? Твои сестры заказали кучу подарков. А ты? Неужели тебе совсем ничего не хочется?

– Хорошо, привези мне тогда ветку дерева, которая первой коснется твоего плеча в пути.

Йохан улыбнулся и еще сильнее прижал Сабину. А потом вскочил в седло и поскакал в сторону леса. Ульрика и ее дочери с чувством выполненного долга вернулись в дом. И лишь одна Сабина стояла у порога до тех пор, пока фигура отца совсем не скрылась из виду.

Часть вторая

1. Греческая история

Взошло солнце, и Ариадна открыла глаза. Она привыкла вставать с первыми его лучами. Сегодня был первый день, когда боль от утраты отца слегка притупилась. Притупилась до такой степени, что она смогла встать и покинуть свои покои.

Девушка аккуратно приоткрыла дверь и высунула наружу голову. Коридор был пуст и тих. Она тихонечко, чтобы не привлекать внимания, вышла в коридор. Было раннее утро. Настолько раннее, что даже слуги еще спали. Пройдя по коридору и толкнув тяжелую дверь, она оказалась снаружи. И вдруг... Яркое изобилие зелени расстелилось перед нею. У Бусириса был чудесный сад. Почти такой же, как и у ее отца. Ариадна несмело ступила в царство цветов. Но с каждым шагом смелость ее росла. Она бродила по вымощенным дорожкам, пытаясь разглядеть какие-то знакомые образы. Но ее усилия были безуспешны. Этот сад отличался от того, что она бережно хранила у себя дома. Тогда она прервала свою прогулку и вернулась назад.

Рядом со своей комнатой она встретила Геофестину.

– Вижу, ты уже освоилась в нашем саду, – ехидно улыб-

нулась она.

– Я пыталась отыскать частичку своего дома. Но не нашла. У моего отца был похожий сад. И я подумала...

– Ты здесь не для того, чтобы думать, а чтобы работать. Ты рабыня! И должна знать свое место.

Именно в этот момент Ариадна поняла, что дочери Бусириса даже и не думали становиться для нее сестрами.

– Я знаю свое место, – тихо проговорила она, опустив глаза и сжав кулаки.

– Вот и хорошо, – улыбнулась Геофестина. – Ступай на кухню. Там тебе объяснят твои обязанности.

И ей объяснили. Ариадна мыла котлы и посуду, с утра до ночи мела дорожки в хозяйском саду, прибирала дом и всячески прислуживала трем своим новым господам. Калиадна любила, когда Ариадна подавала ей свежий виноград. Дидона любила, когда та обмахивала ее опахалом. Геофестина же требовала, чтобы Ариадна массировала ей ноги.

– Рабыня, – постоянно говорила она, – подай мне вина.

Калиадна и Дидона вторили ей. А Ариадна безропотно выполняла все поручения, отчетливо повторяя себе те слова Геофестины: «Знай свое место!»

Она сжимала зубы и делала все, что ей велели, несмотря на трудности. Она должна выжить! Должна найти способ сбежать и вернуться домой. В Грецию. А для этого необходимы силы. И знания. Поэтому безропотно принимала испытания и ждала. Ждала благоприятного момента. Ждала воз-

возможности. И каждую ночь молила богов даровать ей эту возможность.

* * *

Шло время. Ариадна привыкла к положению вещей. Она рабыня, и у нее есть три госпожи. Три ненасытные госпожи, которые постоянно требуют ее внимания и присутствия. Только один Бусирис не докучал ей. Ему было жаль Ариадну. И купил он ее не из-за того, что ему не хватало рабынь. Нет. Ему стало жаль девушку. Увидев ее на постаменте, он подумал, что на ее месте могла оказаться одна из его дочерей. И сердце замерло от жалости к этому замученному дитя с потухшими глазами. Он не смог отказать себе и своему сердцу. Подойдя к торговцу, уже отчаявшемуся продать Ариадну, Бусирис стал расспрашивать о ней. И его любопытство было полностью удовлетворено. Ему рассказали и о происхождении девушки, и о том, как она попала в рабство. Торговец нахваливал благородное происхождение рабыни, дабы повысить ее стоимость, но добился лишь повышения жалости Бусириса. Он купил ее. Она не рассказывала, и он не приставал к ней с расспросами. Понимал всю трагичность ее судьбы. А в его владениях она могла обрести новый дом. Он искренне верил в это. И надеялся, что его дочери разделят с ним его стремления.

Бусирис часто бывал в разъездах. А когда подолгу оста-

вался дома, то значительную часть дня проводил в саду, отдыхая в объятиях Морфея. Поэтому он и не догадывался, что новая сестра его дочерей трудилась не покладая рук днями и ночами. На его глазах девушки разыгрывали бесконечную доброту по отношению к Ариадне. Она же безропотно молчала, разумно понимая, что бунт ничего разумного не даст. По крайней мере, пока. А Геофестина наряжала Ариадну в красивые одежды, чтобы перед Бусирисом та предстала во всей красе.

Все остальное время девушка ходила в том платье, которое было на ней, когда Бусирис купил ее. Да, ее продали Марсалу со всем ее имуществом с корабля. Бусирис думал, что в окружении знакомых вещей она быстрее привыкнет к новому месту. Но пользоваться своим имуществом она могла лишь в те дни, когда Марсал был дома – Геофестина позволяла ей делать вид, что все происходит именно так, как и хотел ее отец. В дни же, когда Бусирис отсутствовал, в распоряжении Ариадны было лишь то, в чем она пришла в этот дом. Босая и почти нагая. Но это одеяние было ей милей любых шелков, в которые лицемерно обряжали ее сестры Марсал. Ведь это было маленькое напоминание о той жизни на родине, где она была счастлива и под защитой отца.

Но несмотря на всю плачевность своего состояния, она старалась не унывать. Даже смогла подружиться с маленькой обезьянкой.

Однажды после изнурительного дня – главы семейства

Марсал вновь не было дома – Ариадна опустила на ступени, чтобы передохнуть в прохладе позднего вечера. Легкий ветерок обдувал раздумывавшиеся от работы щеки. Веки смыкались под тяжестью прожитого дня. Она прислонилась к белокаменной колонне. Дрема уже начала одолевать своей сладостью девушку, как вдруг что-то ударило ее по голове. Сон тут же слетел с нее. Она распахнула глаза и обернулась. Тишина.

«Показалось», – подумала она и, вновь прислонившись в колонне, прикрыла веки.

Но тут что-то вновь прилетело в ее затылок. Ариадна распахнула ресницы и обернувшись потеряла ушибленное место. Она стала всматриваться в темноту растений сада. Было тихо, никакого движения. И тут услышала, как что-то зашевелилось в кустах. Страх обуял ее сердце. Как вдруг из высокой травы на дорожку выскочила маленькая обезьянка. Они обе замерли, уставившись друг на друга. Ариадна боялась пошевелиться и тем самым спугнуть животное. Но прошло уже несколько мгновений, а обезьянка не спешила покидать свою новую знакомую. Лишь все пристальнее всматривалась в нее, решая, стоит ли доверия эта человеческая женщина. Ариадна залюбовалась. Обезьянка, словно ведя мысленный диалог сама с собой, сначала наклонила голову к одному своему тонкому плечу, а потом и к другому. Тогда, подчиняясь какому-то неведомому порыву, Ариадна выставила вперед руку и поманила пальцами животное. Та повертела го-

ловой, принялась и неожиданно для девушки вскочила к ней на предплечье.

– О, – только и смогла вымолвить Ариадна. – Ты все-таки решила довериться мне?

В ответ на этот вопрос обезьянка пискнула, и девушке даже показалось, что она поняла ее.

– Ты, наверно, страшно голодна?

И тут случилось невероятное – обезьянка кивнула. Ариадна сначала замерла, а потом звонко рассмеялась.

– Тогда нам срочно нужно накормить тебя. Ты согласна со мной?

И снова кивок.

Ариадне вдруг стало так легко на сердце. Впервые с момента ее похищения она почувствовала, что больше не одинока. Что теперь у нее есть друг – пусть и такой маленький.

Однажды вечером за ужином в своей комнате Ариадна вдруг отложила еду и пристально посмотрела на свою новую подругу. Та, заметив это, последовала ее примеру и тоже уставилась на нее в ответ.

– Мне кажется, тебе нужно дать имя, – поделилась она своими мыслями. – Ты со мной согласна?

Обезьянка задумалась в ответ. Подняла глаза к потолку, словно в действительности размышляла над только что сказанным. Так прошло несколько тихих мгновений. Затем она вновь перевела глаза на Ариадну и медленно кивнула. Девушка уже начала спокойно относиться к тому, что может ве-

сти диалоги с обезьянкой, словно с человеком. Но она знала, что нужно задавать только такие вопросы, на которые можно ответить либо «да», либо «нет», и тогда обезьянка либо кивала в ответ, либо мотала своей маленькой головкой в разные стороны.

– Тогда давай выбирать тебе имя. Я буду предлагать, а ты соглашаться со мной или отвергать предложенное.

В ответ опять согласный кивок.

И Ариадна начала сыпать именами. Она предложила обезьянке уже множество вариантов, но почему-то та нещадно отвергла их все. Девушка устало потеряла виски.

– Давай тогда продолжим завтра. Мне кажется, сегодня я слишком устала, чтобы предложить что-то толковое. Тебе не понравился ни один вариант.

Обезьянка посмотрела на Ариадну долгим взглядом, а потом вдруг произнесла:

– Это все потому, что у меня уже есть имя.

Ариадна застыла. Животное говорило. Говорило! Сама же Ариадна вдруг совершенно утратила дар речи. Она осталась способна лишь на то, чтобы смотреть на обезьянку и хлопать ресницами. Так продолжалось еще какое-то время, пока она чуть слышным шепотом не произнесла:

– И какое же?

– Меня зовут Чича, – спокойно ответила та.

Ариадне показалось, что она совсем заработалась – вот с обезьянами уже разговаривает. Сначала та ей только кивала,

а теперь ей уже и речь мерещиться начала. Да, рабство еще никого до хорошего не доводило.

– Значит, ты не только кивать умеешь, но еще и говорить, – констатировала она.

– Все умеют, – философски заметила обезьянка, – главное, уметь слышать.

– Значит, я не схожу с ума?

– Нет, – просто улыбнулась Чича.

Ариадна не знала, как ей реагировать. Но со временем она привыкла.

Так что теперь обезьянка постоянно обитала на ее плече и жила в ее комнате. Единственная причина, которая могла заставить обезьянку покинуть плечо своей хозяйки, это неминуемое приближение одной из дочерей Бусириса. Она почему-то сразу невзлюбила эту троицу. И всякий раз при их приближении с тихим писком кидалась в ближайšie кусты.

Так жизнь для Ариадны вошла в привычное русло. Она готовила, стирала, убирала и ни на что не жаловалась. Делила свой ужин с обезьянкой и ложилась спать, а с первыми пехотами принималась за работу. И старалась найти возможность порадоваться каждому новому дню.

2. Египетская история

Ламия растянулась на своих подушках. Она сейчас завершила обряд и нуждалась в отдыхе. Все ее тело переполняла сладкая истома. Она тонула в любви. Но это была физическая любовь. Любовь, которая дарила наслаждение, помогала совершать обряды, но никак не отзывалась в сердце. Ламия слышала про такую любовь. Ради нее люди совершали невозможное, решались на невероятное, творили непостижимое. Слышала и даже читала, но никогда не ощущала. И тот вопрос, что задала ей Исида, теперь не выходил из головы: «А как же любовь?»

Ламия жила и была вполне удовлетворена своей жизнью. Она Верховная Жрица Великого Храма. Сама Исида благословила ее на служение. И служение свое она несла достойно, исполняя все заветы своей богини. Что значительно приумножало ее богатство. Золотые монеты текли к ней рекой. И с каждым годом этот источник становился все изобильнее.

«А как же любовь?»

Теперь этот вопрос начинал сводить ее с ума. С того дня, как произошла их случайная встреча с Исидой, эта мысль не покидала ее. С того дня на каждого мужчину, что заходил в ее покои, она смотрела иначе. Взгляд ее зеленых глаз стал изучающим. В каждом госте она теперь пыталась рассмотреть что-то, почувствовать в себе некий отклик на его при-

сутствие. Но в сердце была звенящая тишина.

Прошло время, и Ламия постаралась выкинуть эти мысли из головы. Но они упрямылись и никак не хотели покидать ее.

* * *

– Ах, Ламия, дитя, – Исида пристально наблюдала за смятением своей Верховной Жрицы. – Зачем ты противишься? Я посеяла в тебе это зерно, так дай ему прорасти. Позволь себе почувствовать то, что дано лишь немногим. Настоящую любовь. Ведь для того, чтобы получить ее, тебе нужно захотеть этого всем сердцем. А ты гонишь это желание от себя. Но ничего. Там, где бессильны люди, всеильны боги.

И Исида отправилась на поиски своего сына. Глаза богини горели. Она собиралась одарить Ламию так, как та даже не подозревала.

3. Корейская история

Новая весна дарила новую надежду на новую жизнь. Все вокруг просыпалось и зацветало. И каждый верил, что эта весна будет лучше предыдущей. Одна лишь Тиен не ждала никаких изменений.

Со свадьбы отца и появления новой хозяйки в доме миновал не один год. За это время Виен и Хонг успели постареть, а Тиен из маленькой пухленькой девочки превратилась в юную красавицу. Невесту на выданье. Иссиня-черная смоль ее волос была видна издалека, тонкий стан и две бездонные ночи глаз сделали ее самой завидной невестой.

Но Хонг никак не могла смириться с этим. Она по-прежнему заставляла девушку трудиться от зари до зари. И даже думать не позволяла о возможности выйти замуж.

Но молодость свое берет. К Виену начали свататься соседи. Он, по простоте своей души, спрашивал мнения Хонг. Она же всегда находила возможный предлог, чтобы отказать новому жениху. После множества неудачных попыток о Тиен как о невесте забыли.

А Тиен и не думала печалиться по этому поводу. Девочка, которая с детства не знала любви, не пыталась ее найти и в юности. Она по-прежнему продолжала трудиться над домашней работой, сказав себе, что счастье не для нее. А время шло своим чередом.

4. Китайская история

Су Шен трудилась с самого рассвета. Вначале она думала, что ее новые сестры примутся помогать ей. Но Чен Гуан и Ши Хонг ни разу не пришли ей на помощь. Сначала это приводило ее в недоумение. Ведь Роу Шен давала ей столько заданий по дому. Но со временем наступило осознание. И она пришла со своими грустными выводами к отцу. Но тот, как обычно бывает, не поверил ей. Ведь на его глазах Роу Шен была самой добротой по отношению к Су Шен.

После этого осознание безвыходности накрыло ее. Отчаяние породило в ней всепоглощающую грусть. Единственной, кто поддерживал и утешал Су Шен, была Золотая Рыбка, которую перед смертью подарила ей мать. Каждый вечер, приходя в свою комнату, Су Шен садилась рядом с аквариумом и рассказывала о том, как прошел ее день. Как она мыла, чистила, мела, что успела сделать сегодня, а что осталось на грядущий день. И с рассветом она принималась за работу. А ближе к полудню просыпалась мачеха и снабжала ее новыми поручениями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.